

В. С. АКСЕНОВ, А. И. БАБЕНКО

СЛУЧАЙНАЯ НАХОДКА У С. МОХНАЧ

В августе 1996 г. в Харьковский исторический музей поступило сообщение от Л. В. Федотовой о том, что на ее дачном участке при рытье погреба были обнаружены человеческие кости, бусы, бронзовые украшения. На место находки выехали сотрудники отдела археологии музея, которые произвели осмотр места находки.

Разрушенное погребение располагалось на краю плато правого коренного берега реки Северский Донец, в 2 км к юго-западу от с. Мохнач Змиевского района. При зачистке дна и стенок ямы, вырытой под погреб, удалось найти остатки погребально-го сооружения. Захоронение было совершено в грунтовой яме с подбоем (рис. 1,1). Подбой примыкал ко входному колодцу в северо-западной стороне и был ориентирован, как, вероятно, и колодец, почти по линии северо-восток — юго-запад. Дно входного колодца фиксировалось на глубине 2,55 м от современной поверхности почвы и полого спускалось к подбою, дно которого находилось на глубине 2,7 м. Подбой был отделен от входного колодца деревянным закладом, остатки которого фиксировались в виде древесного тлена. Подбой предположительно имел следующие размеры: длина — 1,9–2,0 м, ширина — 0,9–1,1 м, высота — 0,6–0,7 м. По сообщению хозяйки участка, костяк лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад, руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые. К моменту приезда сотрудников музея весь погребальный инвентарь был извлечен из ямы и сложен в кучу, часть инвентаря была обнаружена при осмотре отвалов земли.

Захоронение принадлежало женщине невысокого (1,55–1,6 м) роста, возрастом 25–35 лет. Череп погребенной мезокранный, средних размеров, с низким сводом, среднешироким лицом и носом (по абсолютным размерам).

При погребенной находился разнообразный и довольно многочисленный инвентарь (рис. 1,2): бронзовые односпиральные височные кольца диаметром 6,0–7,0 см (6 экз.); бронзовая шейная гривна диаметром 18,5–19,0 см; фрагменты еще одной бронзовой и одной железной гривны; литые бронзовые пальчатые фибулы «днепровского» типа длиной 13,4 см (2 экз.); бронзовая широкопластинчатая подвязная шарнирная фибула; бронзовая нагрудная цепь длиной 60 см, концы которой снабжены специальными восьмерковидными петлями; трапециевидные подвески высотой 4,0–4,4 см с полукруглой верхней частью (4 экз.); крупные морские раковины с отверстиями для подвешивания (2 экз.); бронзовые литые круглые, слегка выпуклые бляхи-пуговицы диаметром 3,5–3,8 см (3 экз.); бронзовые конические колокольчики высотой 2,5 см (6 экз.); трапециевидная бронзовая подвеска высотой 3,8 см; бронзовые полые трубочки-пронизки диаметром 0,5 см (25 экз.); бронзовый перстень со спиралевидным щитком; сегменторамчатая безщитковая бронзовая пряжка размерами 2,2 x 2,8 см; бронзовые круглые штампованные бляшки диаметром 1,8–2,2 см (5 экз.); бронзовый на-

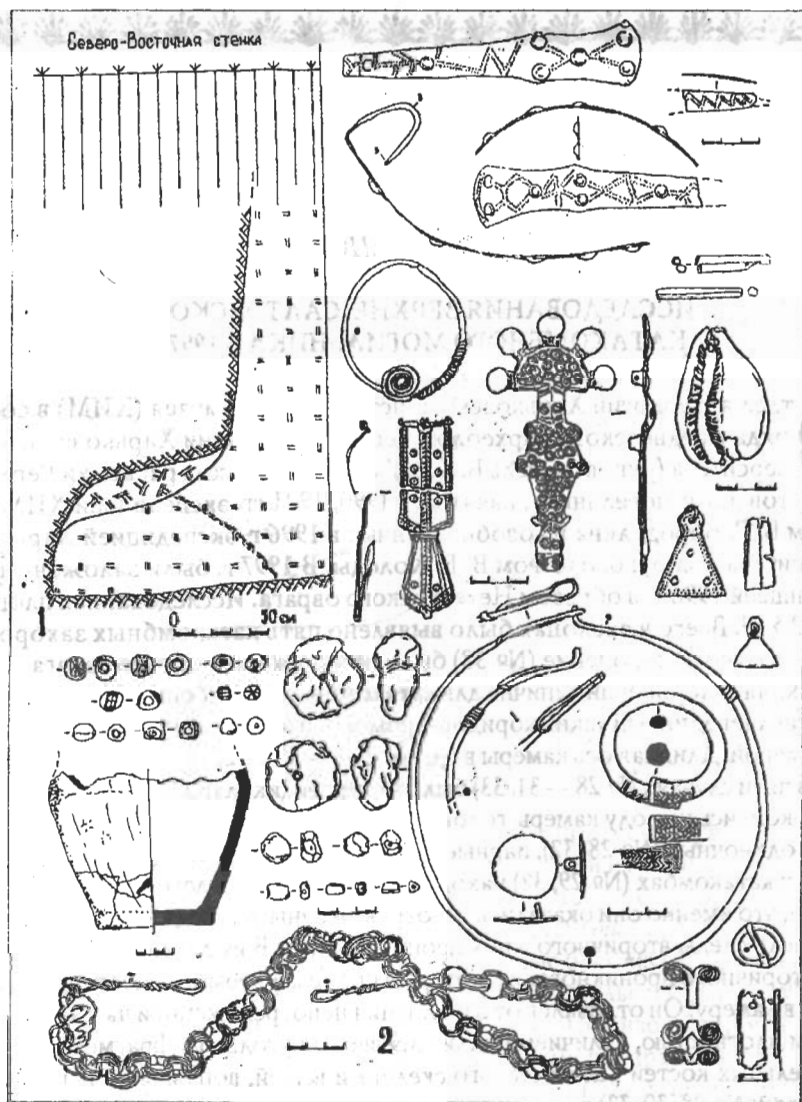

Рис. 1

конечник пояса коробчатого типа размерами 4,0 x 1,5 x 0,3 см; бронзовые массивные браслеты с расширяющимися и заходящими друг за друга концами (2 экз.); бусы из янтаря (117 экз.), из роговика (2 экз.), из стекла (19 экз.), из пасты (27 экз.); части бронзового головного украшения типа венца с петлеобразными концами; фрагменты глиняного сосуда пеньковского типа.

Инвентарь погребения находит широкие аналоги в памятниках пеньковской культуры и связанных с ней кладках мартыновского типа, что позволяет датировать данное захоронение VI — серединой VII вв. При этом захоронение несет яркие черты сармато-аланского погребального обряда (подбой, труположение, юго-западная ориентировка покойной).

